

УДК 94(575.3)

ББК 63.3(5Тадж)

С.В. Дмитриев

Институт востоковедения РАН;

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

*Философский факультет Российского государственного
гуманитарного университета (Москва, РФ)*

ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ АБРИС*

Данная статья родилась из энциклопедической статьи, заказанной нам «Большой российской энциклопедией». Конечно, в узкие рамки энциклопедической статьи нам не удалось включить весь материал, который казался нам уместным для столь интересной проблемы. В результате появился «пространный вариант», который мы и представляем вниманию читателя. Конечно, эта статья чисто компилятивная и ни в коей мере не претендует на научную новизну, но нам кажется, что подобный сжатый формат может быть удобен для образовательных и справочных целей – что и требуется от энциклопедической статьи.

Ключевые слова: Таджикистан, история, Центральная Азия.

S.V. Dmitriev

Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences;

Institute of Asian and African States, Moscow State University;

Faculty of Philosophy, Russian University of Humanities (Moscow, Russia)

TAJIKISTAN – AN HISTORICAL SKETCH

This article was born out of an encyclopedic article, we ordered the “Great Russian Encyclopedia”. Of course, in the narrow confines of encyclopedic articles we could not include all material that seemed to us appropriate for such an interesting problem. The result was “a lengthy version of” that we present to the reader. Of course, this article is purely a compilation and not in any way claim to be scientific novelty, but it seems to us that such a compressed format can be useful for educational and reference purposes – as required by encyclopedic articles.

Key words: Tajikistan, history, Central Asia.

* Мы благодарим уважаемых коллег А.О. Захарова и П.В. Башарина за чтение рукописи и многочисленные ценные поправки и замечания.

Таджикистан, как и ряд других государств, чьи границы сформировались сравнительно недавно, в условиях череполосного расселения нескольких народов, с историко-географической точки зрения представляет собой довольно сложную картину. В течение многих веков разные части этой страны часто не были связаны друг с другом прочными узами – их, помимо политической воли советского руководства, объединил почти исключительно лишь тот факт, что именно в этой части Советского Союза ираноязычное автохтонное население региона, веками отступавшее под напором тюркоязычных соседей, к началу XX в. еще составляло большинство.

В данной статье, полностью разделяя тезис, что современные таджики в полной мере могут считаться наследниками всей ираноязычной культуры региона, мы, дабы не уходить слишком далеко в сторону, будем стараться ограничить изложение именно территорией современного Таджикистана.

Основная масса населения Таджикистана проживает на территории Афгано-Таджикской депрессии (северной частью которой является Таджикская депрессия на юго-западе страны), в аллювиальных долинах Пянджа (Амударьи), Вахша, Кафирнигана и других рек. С севера, востока и юга эта депрессия ограждена труднопреодолимыми хребтами Тянь-Шаньских, Памиро-Дарвазских и Гиндукушских горных систем и открыта лишь с запада – в сторону Среднего Востока, Ирана. Зачастую именно в этих землях затухали начавшиеся на западе процессы – будучи не в силах преодолеть ограждающие эту область горы.

Важным земледельческим регионом Таджикистана является долина верхнего и среднего течения Зеравшана на западе Таджикистана, с юга ограниченная Зеравшанским, а с севера – Туркестанским хребтом и открытая на запад – в сторону Самарканда и Бухары. Северный Таджикистан – долины в излучине Сырдарьи, ограниченные Кураминским хребтом (Карамазарскими горами) на севере, – является частью Ферганской долины. Хребты Тянь-Шаня де-

лают крайне трудным доступ отсюда как в долину Зеравшана, так и, тем более, в земли Таджикской депрессии.

подавляющая часть территории Таджикистана относится к горным странам – Памиру на востоке и Гиссаро-Алаю на западе Таджикистана. Эти районы представляют собой крайне неблагоприятные для проживания, изолированные друг от друга и от соседних районов горные долины, в которых можно было с успехом укрыться от врагов – но эти территории, конечно, ни в коей мере не соединяли разные части Таджикистана, а наоборот, разъединяли их.

Люди появляются в данном регионе очень рано, в нижнем плейстоцене. В Южном Таджикистане обнаружены примитивные галечные орудия (чопперы), датированные 800 тыс. (ст. Кульдара) и 400–600 тыс. лет назад (ст. Каратау-I и Лахути-I). Богато представлен средний палеолит – находки связаны с неандертальцами и культурой мустье; главными памятниками являются ст. Карабура, Огзи-Кичик, Худжи, датирующиеся 50–40 тыс. лет назад. По мнению ряда ученых, находки обнаруживают сходство с так называемой соанской культурой Северо-Западной Индии. Памятников, связанных с верхним палеолитом, когда в регион пришел *Homo sapiens*, известно мало (возможно, это связано с тем, что в последний ледниковый период эти территории были слабо заселены); в частности, это ст. Шутноу (ок. 10,5 тыс. лет назад) на востоке Таджикистана, которая представляла собой лагерь охотников на дикую лошадь. Довольно многочисленны памятники эпохи мезолита, из которых наибольший интерес представляют охотничьи стоянки Восточного Памира (например, Ошхона (ок. 9,5 тыс. лет назад)), относящиеся к числу наиболее высокогорных стоянок в истории человечества (4200 м над у.м.). Каменные орудия представлены в основном довольно грубыми образцами, явно связанными с палеолитическими традициями региона, с некоторым присутствием микролитов. В гроте Шахты на Восточном Памире обнаружены наскальные росписи эпохи

позднего мезолита или раннего неолита, изображающие сцены охоты. Иную картину представляют собой стоянки долины р. Вахш в Южном Таджикистане, где влияние микролитических культур Ближнего Востока более заметно.

Эпоха неолита представлена в Таджикистане памятниками так называемой гиссарской культуры, распространенной прежде всего на территории Таджикской депрессии и датирующейся VI–III тыс. до н.э. Наиболее характерным является поселение Туткавул (VI тыс. до н.э.). Судя по всему, гиссарцы находились на этапе перехода от охоты и собирательства к скотоводству. В их поселениях почти не найдено керамики, орудия труда обнаруживают связь с галечной индустрией региона более ранних эпох.

Во II тыс. до н.э. в Таджикистане наступает бронзовый век. На севере Таджикистана, в Кайраккумах, жили представители культуры степной бронзы. В их стадах преобладали козы и овцы, но также присутствовали и коровы, и лошади. Значительную (хотя и гораздо меньшую, чем скотоводство) роль играло земледелие. Кайраккумцы сами добывали медь в Карамазарских горах и сами плавил ее. О культуре несколько иного типа – возможно, привнесенной извне, – свидетельствуют курганы в Южном Таджикистане, в долине Вахша и Бешкентской долине. Часто культуры бронзового века Таджикистана включают в состав так называемого Бактрийско-Маргианского археологического комплекса – самобытной древней цивилизации бронзового века, существовавшей в XXIII–XVIII вв. до н.э. и связываемой с ранней историей индоиранцев. Впрочем, самые яркие памятники этой цивилизации расположены в Южном Туркменистане (Намазга-тепе, Алтын-депе) – территория Таджикистана может рассматриваться лишь как их скотоводческая периферия. Возможно, некоторые сведения об этих землях содержатся в древнейших индоарийских текстах – «Ведах» и «Махабхарате».

В начале I тыс. до н.э. в регионе была освоена технология изготовления железа.

Около VII–VI вв. до н.э. в регионе формируются исторические области, в состав которых входили земли современного Таджикистана – Бактрия (Бактриана) с центром в Бактрах (Балх) на землях Афгано-Таджикской депрессии и Согд (Согдиана) – с центром в Мараканде (Самарканде) (в эту область входили земледельческие районы долины Зеравшана и севера Таджикистана). Не исключено, что именно в Бактрии проповедовал Заратуштра и были составлены наиболее ранние тексты «Авесты» – в таком случае территория Таджикистана была одной из первых, где начал распространяться зороастризм. В греческой традиции территория Таджикистана описывалась как часть земель скифов.

В правление персидских царей Кира Великого (559–530) и Дария I (522–486) Бактриана и Согд вошли в состав державы Ахеменидов. Эти сатрапии были известны своей могучей латной конницей; бактрийская знать, сохранявшая свою власть в регионе, имела немалое влияние в империи. Происходит значительный рост производительных сил, растут города. На территории Таджикистана найдены бактрийские поселения со следами высокоразвитого ремесла и земледелия (Кала-и мир, Болдайтепе); здесь же обнаружен так называемый Амударьинский клад, ярко иллюстрирующий высочайшую степень развития ювелирного искусства ахеменидской Бактрии.

В 331 до н.э. армия Дария III была разгромлена при Гавгамелах войсками Александра Македонского, персидский царь бежал на восток империи, где вскоре был убит бактрийским сатрапом Бессом, провозгласившим себя новым царем. Однако уже в 329 г. до н.э. македонская армия переправилась через Амударью, Бесс был низложен и выдан своими же сторонниками. В Согде греки столкнулись с ожесточенным сопротивлением, которое возглавил представитель местной знати Спитамен. Только в 327 г. до н.э., после убийства Спитамена саками, кочевавшими за Сырдарьей, восстание пошло на убыль. Немалую роль в этом сыграла и политика Александра Ма-

кедонского по завоеванию симпатий местной знати – сам он женился на дочери согдийского аристократа Оксиарта Роксане (Рошанак, Рохшанак), многие его спутники также вступили в брак с дочерьми согдийских и бактрийских аристократов.

В 329 г. до н.э. близ согдийского г. Кирополь (предположительно, современный Худжанд) был основан г. Александрия Эсхата (Крайняя) – один из опорных пунктов власти завоевателей в регионе. Новые города, населенные греческими переселенцами, стали центром эллинистического влияния, к которому была весьма восприимчива местная знать, с 324 г. до н.э. допущенная к службе в армии империи.

В 323 г. до н.э. Александр Македонский скончался, его держава стала ареной борьбы между наследниками-полководцами (диадочами). В 312 г. до н.э. власть над почти всей азиатской частью империи взял в свои руки Селевк I, которому пришлось заново завоевывать центральноазиатские земли. Для укрепления новой власти в 293 г. до н.э. Селевк назначил соправителем на Востоке своего сына, бывшего по матери внуком мятежного Спитамена. В 281 г. до н.э. он наследовал трон отца под именем Антиоха I Сотера. Ему удалось подавить восстания местного населения и отразить нападения кочевников, в начале III в. до н.э. разрушивших многие города.

После смерти Антиоха I греческие сатрапы ряда восточных областей воспользовались междоусобицей, чтобы провозгласить независимость – ок. 256 г. до н.э. сатрап Бактрии Диодот провозгласил себя царем государства, вошедшего в историю как Греко-Бактрия. Его важнейшим соперником и партнером было другое новое государство – Парфия, которую возглавил сатрап Андрагор, вскоре свергнутый местной иранской династией Арсакидов. Ок. 208 г. до н.э. оба государства подверглись удару Селевкидов, чья армия, в частности, осадила Бактры, но сумели отстоять свою независимость. Вскоре Греко-Бактрия покорила земли в верхнем течении Амударьи (Окса), продвинулась до юга Ферганы,

а также в Северо-Западную Индию. Оттуда в Греко-Бактрию вскоре начинает проникать буддизм.

В Греко-Бактрии широко развивалось земледелие и торговля, росли города и крепости (на территории Таджикистана – Калаимир, Кейкабад-шах, Кухнакала). Важную роль играл обмен между земледельцами, жившими в долинах рек, и скотоводами-кочевниками степей и предгорий. Прямоугольные города и крепости были окружены массивными стенами с башнями, имели регулярную застройку, систему водопровода и канализации. Причудливой архитектурой выделялись дворцы местной и греческой знати, укрепленные храмовые комплексы (Саксанохур). В Западном Памире были возведены горные крепости, составлявшие единую оборонительную систему.

В середине II в. до н.э. Греко-Бактрия переживает кризис, вызванный неудачными войнами с Парфией, а также вторжением саков, вытесненных из своих кочевий давлением юэчжи (тохаров)¹, которые,

¹ Тохары и их взаимоотношения с юэчжи представляют собой довольно запутанную проблему. Тохарами (или псевдотохарами) принято называть ряд оседлых народностей, населявших оазисы к северу от пустыни Такла-Макан до третьей четверти I тыс. н.э. В начале XX в. в Турфане, Куче (Кучаре) и Тумшукэ было найдено некоторое количество манускриптов VI–VIII вв. н.э., написанных (алфавитом брахми) на двух близкородственных индоевропейских языках. Определение «тохарских» для этих языков было предложено в 1907 г. Фридрихом Мюллером, который предположил, что это язык народа, упоминающегося в греческих (тохариои) и китайских (тухоло, др. кит. тхухва'ла) источниках. Это определение, прижившееся в науке, оказалось не вполне верным – в действительности тохарами, кажется, именовались кочевники, до II в. до н.э. населявшие запад современной провинции Ганьсу, а затем под давлением сюнну ушедшие на запад, где в итоге в I в. н.э. ими была основана Кушанская империя на территории современного Афганистана и Северной Индии; позднее там существовала историческая область Тохаристан. Китайские источники называли этих кочевников юэчжи (др. кит. уат'де). Не вполне известно, на

в свою очередь, были вынуждены покинуть родные места в современной китайской провинции Ганьсу и бежать на запад после поражения от сюнну (хунну). Около 140–130 гг. до н.э. юэчжи заняли земли к северу от Амударьи, а около 120 г. до н.э. вторглись в Бактрию, вынудив греко-бактрийских правителей бежать в их индийские влады-

каком языке юэчжи говорили у себя на родине, но после переселения на запад они использовали бактрийский – язык восточноиранской группы, довольно далекий от тохарских языков и никогда не контактировавший с ними непосредственно. Ряд свидетельств, впрочем, указывает, что соседи Таджикистана также иногда смешивали их с создателями Кушанской империи (в одном из санскритских текстов «тохарский В» именуется токариках). Сами тохары, в Кучаре, где бытовал так называемый «тохарский В», видимо, называли себя куши – по названию оазиса. Возможно, в турфанских текстах на «тохарском А» тохары именуют себя арши. Одним из самоназваний, кажется, также было акни («живущие на границе»). Будучи самыми восточными из индоевропейских языков, тохарские языки не принадлежат к восточной группе сатем и обнаруживают немало сходства с архаичными индоевропейскими языками, такими как лувийский, анатолийский, италийский, кельтский. Это говорит о том, что тохарские языки очень рано отделились от других индоевропейских языков и долго находились в изоляции. Многие ученые связывают приход тохаров в Синьцзян с южносибирской афанасьевской культурой (3–2 тыс. до н.э.). Возможно, именно с тохарами связаны так называемые таримские мумии – обнаруженные в восточной и южной части мумифицированные тела, древнейшее из которых датируется 1800 г. до н.э., антропологический и генетический анализ которых показал их несомненное родство с индоевропейцами. Также с тохарами принято ассоциировать ряд изображений европеоидов в настенных росписях буддийских монастырей региона. Следы тохарского влияния заметны в древнетюркском языке, а также в пракрите Крорайны – государства на востоке Синьцзяна, близ оз. Лобнор. Тохары были типичным народом зоны Великого шелкового пути и сыграли немалую роль в культурном обмене между Китаем и Центральной Азией. Ок. I в. н.э. тохары, благодаря усилиям кушанских проповедников, приняли буддизм и сыграли немалую роль в его дальнейшем распространении. В VIII–IX вв. были ассимилированы пришедшими в регион тюрками – басмылами и уйгурами.

В течение полутора столетий Бактрия была разделена между пятью княжествами, в это время юэчжи подверглись мощному влиянию местной иранской и греческой культуры (был адаптирован греческий алфавит). В первой половине I в. н.э. правитель одного из княжеств объединил все пять в единую Кушанскую империю, в которую вскоре вошли не только Бактрия и земли Южного и Восточного Таджикистана, но и немалая часть Северной Индии. В правление Канишки I (первая половина II в. н.э.) в империи усиливается роль буддизма, строятся многочисленные храмы – но значительная часть населения сохраняет верность зороастризму. Продолжают процветать города (например, Шахринау), хотя ряд находок, кажется, говорит в пользу усиления влияния кочевников. Земли Таджикистана становятся частью Великого шелкового пути. Важнейшую роль в шелковой торговле – источнике мощи Кушанской империи, а также Парфии и китайской империи Хань – вплоть до IX–X вв. играли согдийские торговцы, основавшие процветающие торговые колонии на путях от Самарканда до Китая. К I в. до н.э. относятся первые известные согдийские надписи (монетные легенды), к IV в. относятся так называемые *Старые письма*, найденные близ Дуньхуана; к VII в. окончательно складывается согдийский алфавит, основанный на эстрангела – разновидности сирийского алфавита.

К концу III в. Кушанская империя слабеет; земли Таджикистана попадают в орбиту влияния персидской державы Сасанидов, в 224 г. пришедшей на место Парфии. С персидским влиянием связаны значительные изменения в культурной жизни региона – в III в. здесь появляются манихеи и христиане. С индийским влиянием связаны такие использовавшиеся в регионе системы письменности, как центрально-азиатское брахми, кхарошти и др.

К середине V в. в Восточном Тохаристане (так начинают называть земли Бактрии) формируется кочевая конфедерация эфталитов (вероятно, родственных кушанам); в 484 г. после нескольких поражений от их

рук погиб сасанидский шах Пероз. К 510 г. в составе государства эфталитов были огромные территории Центральной Азии (в том числе и Таджикистан), Афганистана, Северной Индии и Восточного Туркестана. Впрочем, вскоре они попали под удар Первого Тюркского каганата; ок. 563 г. тюрки нанесли эфталитам решающее поражение. Земли Таджикистана, в числе прочих пограничных областей, на многие десятилетия становятся ареной борьбы Ирана и тюрков, которые начинают в значительном количестве проникать в регион. К 630 г. Западный Тюркский каганат в целом поставил Тохаристан под свой контроль, во многих владениях приходят к власти тюркские династии. Но вскоре начинается упадок каганата; в 657 г. он был уничтожен китайской империей Тан. Влияние тюрков в регионе снижается. Часть Памира (Вахан) попадает в орбиту влияния Тибетской империи.

В условиях соперничества между великими державами реальная власть в регионе сосредоточивается в руках местной аристократии и купечества, тесно связанного со знатью – и те, и другие предпочитали жить в многочисленных городах. Типичным согдийским городом этого времени на территории Таджикистана являлся Панч (Пенджикент), правители которого контролировали верховья Зеравшана и долину Ягноба. Для контроля подвластных им земель и систем орошения знать строила многочисленные замки (как Кала-и Муг). Во многом схожим было владение Уструшана со столицей Бунджикет вблизи современного Шахристана.

Часть земель севера Таджикистана входила в состав Ферганы – государства, зависимого от тюрков. В Исфаринской долине на севере Таджикистана обнаружены следы целой системы крепостей (Кала-и Боло, Кала-и Кафыр и т.п.), защищавших западные границы Ферганы. В Карамазарских горах изучены многочисленные погребальные памятники (курумы), связанные с кочевым населением Ферганы, возможно, относившимся к числу тюркских племен (на это указывают находки рунических текстов).

Среди тохаристанских владений на территории Таджикистана выделялись описанные Сюань-цзаном Чаганиан (Сагониён), Шуман, Кабадиан (Кубодиён), Вахш, Хутталь (Хутталян) и др.; памирские княжества Шугнан, Бадахшан и другие были гораздо беднее. Возводились укрепленные замки (Балалык-тепе), немалую роль играли буддийские монастыри (Аджина-тепе). Замки и городские усадьбы были прихотливо украшены; изысканные настенные росписи живописуют богатую и беспечную жизнь, которую вела согдийская и тохаристанская знать.

В целом земледельческие оазисы региона в этот период переживали расцвет – высокого уровня достигло земледелие, садоводство, производство вина; строились крупные ирригационные сооружения (например, канал Кафыр в долине Вахша). Во многих районах (например, долина Зеравшана) ирригационная система была организована столь искусно, что впоследствии уже кардинально не изменялась. Быстро развивалось ремесло, прежде всего ткачество (основным сырьем был местный хлопок, но было налажено и производство шелка), гончарное дело, изготовление металлической посуды. Значительная часть населения была грамотной. Во многом всё это было обусловлено тем, что регион был важнейшим посредником в караванной торговле на Великом шелковом пути – отсутствие сильной центральной власти было выгодно торговцам, но одновременно делало эти земли легкой и желанной добычей для завоевателей.

Сасанидский Иран не успел воспользоваться ослаблением тюрков – к 651 г. он был уничтожен Арабским халифатом, чьи войска вышли к Амударье. Начинаются арабские набеги (в основном – успешные) на земли «за рекой» (араб. Мавераннахр), многие согдийские владения платят захватчикам дань. В 705 г. новый наместник Хорасана Кутайба ибн Муслим начинает завоевание региона: вскоре он поставил под свой контроль Чаганиан, в 710 г. овладел Шуманом. Ожесточенное сопротивление

арабам оказали согдийцы, которых поддерживал Тюргешский каганат и каганат Кок-Тюрков, однако арабам удалось нанести им ряд поражений; в 712 г. пал Самарканд, вскоре арабские войска вторглись в Фергану, где столкнулись с тибетцами.

Одним из лидеров согдийцев был правитель Пенджикента Деваштич, принявший титул царя Согдианы и правителя Самарканда. В 720–722 гг. в Согде вспыхнуло восстание, жестоко подавленное арабами – Деваштич отступил в замок Абаргар (замок на горе Муг) в верховьях Зеравшана, но его войско было разбито, сам он сдался арабам и был распят на наусе (зороастрийском погребальном сооружении); часть согдийцев пыталась отступить в Фергану, была осаждена в Худжанде и почти полностью перебита. Тюргеши поддерживали и следующие восстания: в 728–732 гг. почти весь Мавераннахр был очищен от арабов, которые с трудом удерживали лишь Самарканд.

В 737 г. арабы предприняли поход в Хуттал (сумевший отразить предыдущее вторжение в 725 г.), но были разбиты союзными войсками Согда, Ферганы и Чача под командованием тюргешского кагана Сулука. Впрочем, увлекшись преследованием, победители превратились в побежденных, правитель Хутталя Бадр-Тархан сдался и был убит. В 738 г. арабы покорили Хуттал и восстановили свое господство в Согде. Вскоре Тюргешский каганат вступил в полосу неудач – его ослабляли междоусобицы и поражения в войнах с Тан, чье влияние в регионе усиливалось вплоть до 751 г., когда арабские войска разбили танскую армию при р. Талас.

В 747 г. в Хорасане начал борьбу против халифов династии Омейядов Абу Муслим – доверенное лицо Аббасидов. Своим сторонникам он обещал снижение налогового гнета, улучшение положения неарабского населения. За ним пошли и многие жители Мавераннахра – и простолюдины, и знать. В 750 г. Аббасиды победили; их отказ выполнять свои обещания вызвал ряд мощных восстаний, подавленных с большим трудом. В 776 г. в Мерве вспыхнуло вос-

стание, по масштабу близкое крестьянской войне, под руководством Муканны, чьим центром вскоре стал Согд. Оно было направлено не только против арабов, но и против местной знати, принявшей иноземное господство и было подавлено только в 783 г. Но восстания вспыхивали вновь и вновь.

К концу VIII в. земли Таджикистана и окружающие их области в целом покорились арабам. Основы местной культуры были сильно подорваны: элита была обезкровлена восстаниями, караванная торговля, бывшая основой богатства купцов региона, почти прекратилась из-за кризиса в империи Тан, а также войн и восстаний, связанных с арабским завоеванием. Население массово принимало ислам – поначалу, видимо, в основном с целью спастись от преследований и избавиться себя от налогов, взимавшихся с иноверцев. Однако со временем ислам всё глубже проникал в жизнь людей: земли Таджикистана становятся частью исламского мира, местная знать становится частью элит империи – всю вторую половину VIII в. едва ли не самым могущественным родом халифата были Бармакиды – потомки наследственного настоятеля буддийского храма в Балхе и князей Чаганиана.

В начале IX в., устав бороться с восстаниями, халифат предоставляет Мавераннахру некоторую автономию, значительную власть на местах получают местные владетели. В 819 г. правителями всех главных городов Мавераннахра – практически независимыми от Багдада – становятся представители семьи Самани, выходцев из Балха. В 821 г. в Хорасане формируется государство Тахиридов, охватывавшее и запад Таджикистана (в это время была разгромлена Уструшана – последнее зороастрийское государство в регионе), лишь формально подчинявшееся халифу. В 873 г. на смену Тахиридам пришла новая династия Саффаридов, опиравшихся на отряды добровольцев-гази (также они назывались мутатавви (добровольцы)), стекавшихся на восточные границы халифата для борьбы с язычниками-тюрьками.

В 892 г. правителю Бухары Исмаилу Самани удается подавить сопротивление своих родственников и стать эмиром объединенного Мавераннахра. В 900 г. под стенами Бухары терпит поражение армия Саффаридов. Исмаил Самани присоединяет к своим землям территории Хорасана, Северного и Восточного Ирана, Афганистана – столицей остается Бухара. Саманидам удается создать эффективный административный аппарат, обезопасить население от набегов кочевников: всё это приводит к росту земледелия, горного дела, ремесла (особенно славились стеклянные изделия, бумага), науки; растут города, оживляется караванная торговля.

Языком двора, государственного аппарата в государстве Саманидов становится, сменяя арабский, новоперсидский язык (*фарси-йи дари*), который постепенно вытесняет из городского общения согдийский, бывший до того *lingua franca* Мавераннахра (ныне единственным живым потомком согдийского является ягнобский – прямой потомок согдийского диалекта Уструшаны). Одним из первых поэтов, писавших на новоперсидском, был придворный поэт Саманидов, родившийся неподалеку от Пенджикента Рудаки (ок. 858–941), которого часто называют и первым таджикским поэтом: эпоха Саманидов многими считается отправной точкой истории собственно таджикского народа, формирующегося из согдийцев, ферганцев, хорезмийцев, памирцев, тохаристанцев и других народностей. К X–XI вв. относятся первые случаи использования термина «таджик» (*тази, тажи*) для обозначения населения региона: изначально это слово использовалось в среднеперсидском для обозначения арабов (производное название одного из арабских племен – *тайи*), затем было заимствовано тюрками и стало использоваться ими в качестве обобщающего обозначения своих врагов-мусульман, прежде всего жителей Мавераннахра, с которыми их чаще всего сводила судьба. Вскоре последние и сами стали называть себя таджиками, противопоставляя себя (мусульман и зем-

ледельцев) тюркам (язычникам, кочевникам и скотоводам). В этом контексте в средние века нередко были случаи использования термина и в качестве автоэтнонима для персов вообще. Распространенная с XIX в. и поныне народная этимология, связывающая термин «таджик» со словом «тадж» – «корона» (отраженная на гербе современного Таджикистана), не имеет под собой никакой почвы.

Благодаря усилиям Саманидов (строившим мечети и медресе и патронировавшим переводы на персидский язык комментариев к Корану и арабских исторических трудов) ислам становится всё более важной частью мировосприятия жителей региона; впрочем, особенно на низовом уровне, в нем остается немало следов доисламских верований. Наряду с официальным суннитским исламом растет и популярность шиитских течений (особенно карматов, бывших в это время главной питательной средой для социальных волнений).

В середине X в. власть Саманидов слабеет – на местах всё большим влиянием пользуется местная знать, правящая почти самовластно: феодалы, получившие свои земли в пожалование от Саманидов, тяготеют к их сюзеренитету; гулямская гвардия, набранная из тюркских невольников, из мощной силы правителей становится самостоятельной политической силой, нередко решающей, кто из претендентов займет престол. В 992 г. держава Саманидов подверглась атаке Караханидов – тюркского государства, владевшего Семиречьем и Кашгаром, чьим ядром были недавно принявшие ислам карлуки. В 999 г. Караханиды взяли Бухару и овладели всем Мавераннахром. Южные земли Саманидов еще до этого перешли под власть государства Газневидов, основанного в 962 г. командиром саманидской гулямской гвардии Алптегином (со столицей в Газне). В правление Махмуда Газневи (998–1030) оно достигло пика своей мощи. В 1008 г. у Балха Газневиды разгромили караханидскую армию и распространили свою власть на Хуттал, Чаганиан и Кабадиан, а также земли вдоль

Амударьи. Газневиды завоевали Хорезм и Афганистан, Восточный и Центральный Иран; основой их мощи были регулярные грабительские походы в Пенджаб и Синд. Помимо войн, Газневиды были известны как покровители искусств – при их дворе некоторое время работал, например, знаменитый поэт Фирдауси (Фирдоуси) (935–1020); тут же начинал свою карьеру уроженец Кабадиана поэт и философ Насир-и Хусрау (1004–1088). Вскоре он стал исмаилитом, получил из Каира – столицы фатимидского Египта – место художника Хорасана со штаб-квартирой в Балхе, был вынужден скрываться и скончался в Бадахшане, где имел множество последователей. Важнейшим новшеством в религиозной жизни этого времени является появление в регионе суфизма, быстро усиливавшего свои позиции.

Расцвет Газневидов был недолгим: в 1035 г. Газневиды столкнулись с государством сельджуков – тюрков-огузов, называвших себя по имени своего вождя, при котором они заняли дельту Сырдарьи и приняли ислам. В 1040 г. Сельджукид Тогрил-бек в битве у Данданакана разгромил войска султана Масуда и изгнал Газневидов из Персии. Вскоре им была создана гигантская держава Великих Сельджуков, простиравшаяся от Малой Азии, Закавказья и Сирии до Персии и Хорезма. В 1059 г. сельджуки заняли Балх – власть Газневидов удержалась лишь в Южном Афганистане и Пенджабе; Мавераннахр достался западному караханидскому каганату со столицей в Самарканде, который некоторое время владел и Ферганой (позже отошедшей к восточным Караханидам).

С начала XII в. этот каганат попадает в зависимость от султана Санджара, возродившего былое величие сельджукского султаната и подчинившего княжества Хутталь и Чаганиан. В 1037 г. Караханиды были разгромлены близ Худжанда войсками кара-китаев – буддистов-киданей, незадолго до этого основавших свое государство в Семиречье (Западное Ляо) и покоривших восточных Караханидов; в 1141 г. близ Са-

марканда они нанесли поражение объединенному войску Караханидов и Санджара. Княжества Мавераннахра стали вассалами киданей. В 1156 г. восточная ветвь Караханидов овладела Самаркандом – владельцы Ферганы, впрочем, подчинились Самарканду лишь номинально.

К середине XII в. в горных районах Центрального Афганистана сформировалось государство Гуридов, основным населением которого были горные таджикские племена. Ислам пришел в эти земли поздно – вместе с армиями Газневидов. Воспользовавшись упадком своих сюзеренов, владельцы Гура объявили о независимости и в 1151 г. разгромили Бахрам-шаха и взяли Газну. Власть Гуридов признали владельцы Горного Бадахшана (Шугнан, Вахан), княжества долины Вахша (Чаганиан).

После поражения, нанесенного Санджару в Балхе тюрками-огузами в 1153 г., его держава начала быстро распадаться. Одним из вассалов, многократно пытавшимся выйти из подчинения сельджукам, был Хорезм (область в низовьях Амударьи), где с конца XI в. правили хорезмшахи из тюркского рода Ануштегинидов, тесно связанного с кипчаками. В конце XII – начале XIII в. Текеш (1172–1200) и его сын Мухаммад (1200–1220) сумели вытеснить из Мавераннахра кара-китаев и подчинить власти Хорезма обширные территории от Аральского моря и восточного Закавказья до Персидского залива, Гиндукуша, Памира и Ферганы; в 1215 г. ими была уничтожена держава Гуридов. Важными культурными и экономическими центрами были Худжанд и столица Хутталь – Хульбук.

В 1219 г. большое, но крайне неоднородное государство хорезмшахов попало под сокрушительный удар молодой монгольской кочевой империи Чингисхана, успевшему к тому времени объединить под своей властью Монголию, Южную Сибирь, Северный Китай и Восточный Туркестан. Мухаммад не осмелился противостоять монголам в открытом поле – война превратилась в серию осад городов, которые, несмотря на ожесточенное сопротивление,

один за другим были взяты завоевателями; тяжелые потери несло мирное население. Яростнее и дольше многих сражались защитники Худжанда – после падения Самарканда и Бухары именно под его стенами были собраны основные силы монголов. Командовавший обороной Тимур-мелик, будучи вынужденным покинуть город, продолжал борьбу, закрепившись на одном из островов Сырдарьи. Но усилия были тщетными – в 1220 г. монголы, взяв Худжанд, заняли долину Зеравшана и, проведя там лето, обрушились на Иран и Балх. Избежали завоевания лишь несколько памирских областей.

После смерти Чингисхана его империя была разделена на улусы, управлявшиеся его сыновьями, но подчинявшимся верховному правителю – великому хану. Земли Таджикистана вошли в состав улуса Угэдэя, который, будучи великим ханом, мало занимался этими землями. Правителем Мавераннахра был назначен местный уроженец, купец Махмуд Ялавач (?–1254), который старался хоть в какой-то мере восстановить экономику, сильно пострадавшую от монгольского завоевания. Но сделать это было непросто – регион испытывал острую нехватку серебра, и еще задолго до монгольского владычества повсеместно чеканились медные посеребренные дирхемы с принудительным курсом, которые очень подорвали позиции денежного оборота. На монеты стали наносить угрожающие надписи на фарси, указывающие на обязательный прием данной монеты, например, в области Самарканда, – но это, кажется, слабо помогало. В 1236 г. Ялавач попытался вернуть доверие населения к монетам, выпустив дирхемы из чистого серебра, – однако они тут же разошлись по кладовым. На несколько десятилетий Самарканд входит в безденежный период. Также прекратилась работа многих домонгольских монетных дворов – например, в Чаганиане и Вахше.

Около 1251 г., после недолгого правления Джучидов, регион перешел под власть улуса второго сына Чингисхана, Чага-

тая. Это совпало с политикой хана Мунке (1251–1259), направленной на возрождение экономики оседлых районов империи, в частности, заключавшейся в нормировании налогообложения. Правителем Мавераннахра был назначен сын Махмуда Ялавача Масуд-бек, который начал широкий выпуск золотых динаров, необходимых для уплаты нового налога. Население стало постепенно возвращаться к монетам как средству торгового обмена.

В 1268 г. чагатаидский хан Барак был разбит близ Худжанда войсками хана Кайду (1230–1301) – внука Угэдэя, в 1265 г. восставшего против власти великого хана Хубилая, и был вынужден подчиниться ему. В 1271 г. Кайду был провозглашен великим ханом, чагатайские ханы признали его своим властителем – под его власть попал и Мавераннахр. В том же 1271 г. Масуд-бек, признанный Кайдун правителем всех оседлых земель региона, провел денежную реформу и начал во всем регионе чеканку единообразных серебряных дирхемов – к концу века объем серебряного чекана достиг значительных величин; в том числе возрождаются монетные дворы Ходженда, Чаганиана. Города постепенно преодолевают негативные последствия монгольского завоевания.

Особое положение занимал Бадахшан, ставший вассалом практически независимых вождей монголов-карауни, контролировавших Афганистан. Около 1260 г. командовавший карауни золотоордынский генерал Негудар отказался признавать власть монгольских правителей Ирана и Ирака – Хулагуидов; только в конце XIII в. эти земли попали под формальный контроль Чагатаидов – впрочем, Бадахшан, кажется, сохранил свою фактическую независимость.

В начале 1301 г. потомки Кайду не сумели сохранить государство; чагатайский хан Дува (1282–1307) сумел вернуть себе власть и возродить свой улус. Его сын Кебек (1309–1310, 1318–1326) перенес свою столицу в Мавераннахр (современный г. Карши). Население региона начинает все

больше страдать от междоусобиц ханов слабеющего улуса, а также от насилий, чинимых кочевыми монгольско-тюркскими родами, переселившимися вместе с ханом (близ Худжанда селятся джалаиры, в Юго-Западном Таджикистане – сульдусы (тайчиуты) и т.п.) и со временем получившими общее наименование чагатаев. Постепенно пришельцы начинают переходить к оседлой жизни. В 1347 г. власть захватил эмир карауни Казаган, правивший от имени марионеточных чагатайских ханов и кочевавший в Гиссаро-Алае и долине Пянджа. Впрочем, его власть не признали ханы восточной части улуса (Могулистана); после смерти Казагана в 1358 г. хан Туглук-Тимур (1347–1363) собрал силы и в 1360 г. прибыл в Мавераннахр. Впрочем, у могульской верхушки не было ни сил, ни желания править регионом – и они ушли, оставив его местным правителям, лишь на словах изъявившим покорность. Часть этих владетелей (например, в Худжанде) была монгольского происхождения; в Хутгалае и Бадахшане правили местные династии. Молодой военачальник Тимур (1336–1405), отпрыск знатного рода из монгольского племени барласов, получил из рук Туглук-Тимура право управления г. Кеш. В 1365 г. он вместе со многими другими выступил против войск чагатайского хана Ильяса Ходжи; Тимур был разбит, но и могулы, не сумев взять Самарканд, были вынуждены отступить. В 1370 г. Тимур, ликвидировав соперников, стал эмиром Мавераннахра со столицей в Самарканде – не будучи чингизидом, не мог принять титул хана и правил от лица марионеточных ханов-угэдэидов.

В ходе многочисленных завоевательных походов Тимур создал гигантскую империю, простиравшуюся от Кавказа и Анатолии до Северной Индии и Балхаша; соседние государства и народы были разорены его армиями, ядро которых составляли чагатаи; в Самарканд были свезены сокровища половины Азии, резко выросло число рабов. Землями Таджикистана, входившими в состав Гератского владения, на правах ленника управлял сын Тимура Мираншах.

С 1409 по 1447 г. империей правил сын Тимура Шахрух, в 1411 г. отдавший Мавераннахр под управление своего сына, выдающегося астронома Улугбека (1394–1449), которому в целом удавалось оберегать эти земли от войн, раздиравших остальные области империи – впрочем, Мавераннахр не раз становился целью набегов кочевых узбеков – потомков тюркизированных монголов восточной части распавшейся Золотой орды – Синей орды. Землями Юго-Западного Таджикистана управлял зависимый от Улугбека Мухаммад Джахангир.

После смерти Шахруха Улугбек вскоре погиб, власть в Самарканде с помощью узбеков захватил тимурид Абу Саид Мирза (1451–1469) – последний из Тимуридов, правивших и в Хорасане, и в Мавераннахре. Он же убил последнего из Бадахшана – Мухаммада, представителя династии, возводившей свой род к Александру Македонскому и правившей здесь испокон веков. Бадахшан был включен в державу Тимуридов; впрочем, власть завоевателей в этих горных долинах все равно была не слишком сильна. В правление Абу Саида Мирзы крайне усилилось влияние суфийского братства накшбандийа, что составило резкий контраст со временами Улугбека, покровительствовавшего светским наукам.

После смерти Абу Саида земли Таджикистана достались его сыну Султану Махмуду Мирзе (1453–1495); Фергана попала под власть другого сына – Умара Шейха Мирзы (1469–1492). В 1495, после смерти старшего брата – Султана Ахмада Мирзы, Махмуд был провозглашен в Самарканде султаном, но вскоре скончался. После его смерти владения Тимуридов погрузились в пучину еще больших междоусобиц, чем раньше.

Интересно, что, несмотря на крайнюю раздробленность тимуридского государства и постоянные усобицы, именно на XV – начало XVI в. приходится расцвет торговли (в том числе международной), ремесла и денежных отношений. Во многом это стало следствием монетной реформы, проведенной Улугбеком в 1428 г., – медные мо-

неты более раннего времени были изъяты и заменены многочисленными и стандартизированными монетами бухарской чеканки, крайне удобными даже для мелкой торговли. После гибели Улугбека местные правители (например, Хусрау-шах, правивший в Гиссаре) старались поддерживать введенный им стандарт. Только в последнем десятилетии XV в. многочисленные и часто хаотические эмиссии местных владетелей положили конец этой сбалансированной системе. Развитие городов тормозилось отсутствием реального самоуправления – даже главы ремесленных цехов часто не выбирались, а назначались местными владетелями. Влияние местной знати было особенно сильно на территории Таджикистана, остававшейся на периферии более богатых Самарканда и Бухары, с одной стороны, и Герата – с другой.

Правление Тимуридов также было эпохой расцвета науки и культуры, декоративно-прикладного искусства, монументальной архитектуры. В литературе заметно усиливается роль тюркского языка – родного для значительной части знати. Именно в это время усилиями придворных поэтов Тимуридов формируется так называемый чагатайский язык, до начала XX в. бывший единым литературным языком тюрков Центральной Азии. Впрочем, многие поэты (например, уроженец Худжанда Камал Худжанди (1321–1401)) продолжают писать на персидском. В XIV–XV вв. происходит массовое отюречивание оседлого населения Мавераннахра и Хорезма, особенно северных областей. Тюрки забывают кочевые обычаи и переходят к земледелию, смешиваясь с ираноязычным местным населением, которое постепенно переходит на тюркский язык как более престижный. Вместо некогда существовавшего противопоставления иранцев и тюрков возникает новое – земледельцы-сарты (этим термином могли обозначать как тюрков, так и иранцев) и кочевники-узбеки.

В своих междоусобицах Тимуриды нередко использовали узбеков. В 1488 г. один из узбекских генералов армии Султана Ах-

меда Мирзы, внук первого и последнего хана Узбекского ханства в степях Казахстана Абу-л-Хайр-хана (1412–1468) Мухаммад Шейбани-хан, перешел на сторону врагов Тимуридов – ханов Могулистана, и получил от них право на управление значительными территориями к северу от Сырдарьи, где стали собираться рассеянные по степи узбеки. В 1500 г. он взял Самарканд: Тимуриды, занятые войнами между собой, не оказали ему серьезного сопротивления, за исключением отпрыска ферганской ветви Захир ад-Дина Мухаммада (Бабура) (1483–1530), но и он, потерпев ряд неудач, в 1504 г. был вынужден укрыться в Кабуле. В 1504 г. Хусрау-шах, могучий владетель Гиссара и прилегающих областей, бежал при приближении узбеков. К 1510 г. под властью Шейбани-хана оказалась огромная держава, включающая Хорасан, Афганистан и Мавераннахр. Однако в этом году узбеки понесли два тяжелых поражения – на севере их войска были разбиты казахским Касым-ханом, а на севере, у Мерва, Шейбани-хан столкнулся с армией персидского шаха и покровителя шиитов Исмаила I Сефевии (1487–1524), был разгромлен и погиб. Персидские войска в союзе с Бабуром быстро заняли земли до Сырдарьи. Но уже в 1511 г. персидские гарнизоны были изгнаны узбеками, в 1512 г. Бабур снова потерял Самарканд и был вынужден вернуться в Кабул, где посвятил себя подготовке к вторжению в Индию. Впрочем, ему удалось сохранить за собой Бадахшан, где правили наместники-тимуриды.

Шейбаниды (иногда также именуемые Абулхайридами или Тукай-Тимуридами) поделили Мавераннахр на несколько уделов (в том числе Гиссар), формально подчинявшихся кагану, но на деле нередко враждовавших между собой. Многочисленные походы в Хорасан, продолжавшиеся до 1538 г., из-за плохой согласованности действий не принесли значительных результатов. В 1583 г. Абдулла-хан II (1557–1598), представитель балхской ветви шейбанидов, после десятилетий войн объединил под своей властью весь регион, сделал

своей столицей Бухару. В 1584 г. он изгнал Тимуридов из Бадахшана; затем подчинил себе значительную часть Хорасана, к 1595 г. закрепился в Хорезме. Централизация власти оказала благотворное влияние на хозяйственную жизнь региона – нормализовалась монетная чеканка, строились дороги, мечети и медресе, возводились ирригационные сооружения. Росла роль международной торговли, в том числе с Россией – через Астрахань и Тобольск; главным товаром был хлопок. Русские послы становятся частыми гостями в Бухаре.

В 1598 г. Абдулла-хан скончался, и вскоре власть захватили братья Джаниды (Аштарханиды) – бежавшие ко двору шейбанидов представители джучидской династии, правившей в Астрахани до ее завоевания Иваном Грозным. Все завоевания шейбанидов были потеряны, под контролем новой династии остался Мавераннахр со столицей в Бухаре и Балх, где обычно правили наследники престола. Имам-Кулихан (1611–1642) успешно боролся с атаками Хорезма (со столицей в Хиве), казахов, каракалпаков и калмыков; ему удалось вернуть под свою власть Ташкент. Некоторые успехи были достигнуты Субхан-Кули-ханом (1680–1702), сумевшим приостановить набеги хивинцев и заставить их признать себя вассалами Бухары. Но в остальном правление династии было отмечено крайним упадком хозяйства и многочисленными междоусобицами, ростом влияния местных правителей. Например, в Бадахшане начала править практически независимая династия миров, основанная местным вождем Йар-бегом (1651–1699). Ему удалось нанести поражение посланной против него джанидской армии и заключить мир на условиях формального вассалитета. В первой половине XVIII в. центробежные тенденции в ханстве усиливаются. Реальная власть оказывается в руках эмиров узбекского племени мангытов; в 1709 г. Бухара теряет контроль над востоком Ферганской долины, где возвышается шейбанидская династия Минг, вскоре подчинившая Худжанд, а также Балх

и Хорезмом. На территории Таджикистана правили практически независимые владельцы Гиссара и Ура-Тюбе, шахи Каратегина и Бадахшана. Городское население сокращалось, земледелие деградировало из-за обветшания ирригационной системы и набегов казахов (в 1720–1730 гг. ими была полностью опустошена долина Зеравшана) и хивинцев. Ремесло и сельское хозяйство оставались с технологической точки зрения на средневековом уровне; значительную часть торговли составляла также глубоко традиционная меновая торговля между кочевниками и земледельцами.

Тяжелым положением Джанидов воспользовался иранский правитель Надиршах (1736–1747), в 1740 г. покоривший Мавераннахр и заставивший Бухару и Хиву платить себе дань. Вскоре после смерти шаха последний джанидский правитель был убит мангытским эмиром Мухаммадом Рахим-бием, вскоре взошедшим на трон. Мангытам удалось вернуть под власть Бухары ряд узбекских племен; впрочем, во второй половине XVIII в. бадахшанский правитель становится вассалом афганского правителя Ахмад-шаха Дуррани (1722–1772); Ура-Тюбе становится ареной ожесточенной борьбы Бухары и Коканда. С 1774 по 1798 г. Кокандское ханство платит дань маньчжурской империи Цин, после разгрома Джунгарского ханства подошедшей к самым границам региона.

Начало XIX в. прежде всего связано с усилением Коканда, в 1805 г. подчинившего себе Худжанд, а в 1809 г. – Ташкент. В 1834 г. Коканд занял Каратегин, подчинил себе часть казахских племен и киргизов. Опорой центральной власти была сеть крепостей, окруженных колониями узбеков и ферганских таджиков. Однако в 1842 г. Коканд был крайне ослаблен междоусобицей между кочевниками и земледельцами, которой воспользовался бухарский эмир Насрулла (1827–1860), занявший Коканд и казнивший хана. Вскоре бухарцам пришлось уйти, но Коканд был очень ослаблен. Бухара, Хива и Коканд старались жить по-старому, не замечая приближения двух колониаль-

ных империй – России и Англии, уже борющихся за раздел региона. Попытки англичан сплотить государства региона в антирусскую коалицию не увенчались успехом.

В 1866 г. русские войска генерала М.Г. Черняева взяли Худжанд и Ура-Тюбе, отделив друг от друга Коканд и Бухару. В 1867 г. на занятых Россией территориях было основано Туркестанское генерал-губернаторство. Первым генерал-губернатором и главным проводником колонизационной политики Российской империи стал К.П. фон Кауфман (1818–1882), занимавший свой пост до самой смерти. В 1868 г. бухарский эмир объявил России священную войну, но был разбит, русские войска вошли в Самарканд. По мирному договору 1868 г. Бухара стала протекторатом Российской империи; Худжанд, Ура-Тюбе, Самарканд, Пенджикент и другие захваченные русскими города отошли к России. Сильно урезан был и Коканд, превратившийся в вассальное государство. В 1875 г. в Фергане вспыхнуло антирусское восстание; оно было подавлено, и в 1876 г. Кокандское ханство было аннексировано, а его территория включена в Ферганскую область.

В 1868–1870 гг. с помощью русских войск Бухара подчинила себе княжества Гиссар и Куляб. В 1887 г. было заключено русско-британское соглашение о демаркации северной границы Афганистана, которая прошла по рекам Пяндж и Памир. Однако участок границы восточнее оз. Зоркуль не был оговорен, что вызвало крайнюю напряженность в этом районе, власть над которым оспаривали Британская Индия, Афганистан, Россия и Китай. В итоге в 1895 г. в Лондоне было заключено соглашение, согласно которому часть Памира отошла к России, часть – к Бухарскому эмирату, часть – к Афганистану. В районе соприкосновения владений России и Британии был разграничен так называемый Ваханский коридор, переданный Афганистану. В том же году охрану бухарско-афганской границы взяла на себя Россия.

К началу XX в. территория Таджикистана была разделена между Бухарским эми-

ратом (юго-запад), Самаркандской (север) и Ферганской (север и восток) областями Российской империи. С 1886 г. власть генерал-губернатора была несколько сокращена, но все равно все управление оставалось в руках военных. Худжанд становится крупным промышленным центром (в 1869 г. открывается шелкоткальная фабрика – первая на территории Таджикистана, где использовалась паровая машина; в 1873 г. неподалеку были пущены винокурный и стекольный заводы; активно развивалась добыча полезных ископаемых) и важнейшим транспортным узлом: в 1899 г. он был соединен железной дорогой с Центральной Россией. Основой местной экономики становится производство хлопка, выращивание которого во многих местах становится обязательным. Быстрыми темпами идет обезземеливание крестьян, урбанизация.

Слом привычного уклада, бесправное положение «туземцев» по сравнению с русскими колонистами вызывают недовольство местного населения, местами вспыхивают восстания. В 1916 г. эти районы оказались вовлечены в масштабное восстание, охватившее почти весь Русский Туркестан: оно было вызвано указом Николая II «О реквизиции инородцев» для тыловых работ. В Худжанд были введены войска. Впрочем, север Таджикистана не относился к числу районов, где противостояние достигло наивысшего градуса из-за сравнительно небольшого числа русских поселенцев.

Основная часть территории Таджикистана была мало затронута новшествами. Восточная Бухара была поделена на бекства: Гиссарское, Кулябское, Бальджуанское, Курган-Тюбинское, Дарвазское, Каратегинское, Кобаданское, Шугнанское и Рушанское. Здесь, как и в российской части Памира, почти без изменений сохранялся феодальный уклад и не было ни новой промышленности, ни железных дорог. В отличие от земель генерал-губернаторства, где было введено общинное и частное землевладение, в эмирате вся земля считалась собственностью государ-

ства и сдавалась в наследственную аренду, что мало отличалось от крепостного строя. Значительная часть населения зависела от феодальных владетелей. В Восточной Бухаре нередко вспыхивали крестьянские восстания, жестоко подавлявшиеся беками и воинами армии эмира (сарбозами). Окружение эмира состояло из крайне консервативной знати и улемов, стремившихся в максимальной степени сохранить старый уклад. Часть местной интеллигенции разделяла идеи джадидов – пантюркистов и сторонников вестернизации, довольно многочисленных среди национальных элит мусульман Российской империи, но ее влияние было невелико; джадидов преследовали. В землях генерал-губернаторства положение было чуть легче, но надежды джадидов на равное политическое представительство местного населения после обнародования октябрьского манифеста 1905 г. не осуществились – русское население Туркестана было выделено в особую избирательную курию и в итоге, составляя не более 10% населения края, получило две трети мандатов. Джадиды всё больше стали сближаться с русскими революционными партиями.

После победы Февральской революции, 31 марта 1917 г. Туркестанское генерал-губернаторство было заменено Туркестанским комитетом Временного правительства. 14 марта джадидами Ташкента было основано движение «Шуро-и исламия» (Совет ислама), созвавшее в апреле Все-туркестанский съезд мусульман. В сентябре прошел II краевой съезд мусульман, принявший резолюцию о необходимости создания Туркестанской федеративной республики в составе России, власть в которой должна принадлежать не только представителям трудящихся, но всем слоям населения. Было достигнуто соглашение об объединении всех исламских движений в партию «Иттифок-и муслимин» (Союз мусульман).

14 ноября 1917 г. в Ташкенте была установлена советская власть; вскоре советы, опираясь на красновардейские отряды, состоявшие в основном из русских рабо-

чих, взяли власть в Худжанде, Ура-Тюбе, Пенджикенте. Одновременно в Ташкенте прошли съезд советов и съезд мусульман. Предложение исламских партий о создании коалиционного правительства было отвергнуто большевиками – в первый состав правительства Туркестанской АССР не вошел ни один представитель местного населения. 27 ноября 1917 г. в Коканде было избрано временное правительство Туркестанской автономии, которое должно было управлять краем до созыва туркестанского учредительного собрания; на весну 1918 г. планировалось проведение парламентских выборов: в новом парламенте немусульманское население должно было иметь треть голосов. Однако так называемая Кокандская автономия просуществовала недолго – после уличных боев 6–9 февраля 1918 г. красновардейские отряды под командой К.П. Осипова (1896–1919) взяли Коканд; автономия была ликвидирована.

Впрочем, все эти события касались только севера Таджикистана. В деятельность Туркестанской автономии таджики были вовлечены крайне слабо. В конце февраля 1918 г. по приглашению революционной группы младобухарцев во главе с Файзуллою Ходжаевым (1896–1938) в Новую Бухару (Каган, промышленный пригород Бухары) прибыл красновардейский отряд председателя Туркестанского СНК Ф.И. Колесова (1891–1940), попытавшийся установить в Бухаре советскую власть. Однако войска эмира и мобилизованные духовенством горожане сумели отбить атаку. 25 марта 1918 г. было заключено Кызылтепинское соглашение, согласно которому эмир обязывался сократить свою армию и разрешить вернуться русским беженцам, покинувшим Каган вместе с Колесовым, но сохранял власть и даже приобретал независимость. В Бухаре была устроена резня предполагаемых сторонников младобухарцев, выжившие революционеры бежали в Ташкент.

Однако вскоре, после победы над белыми армиями, внимание советской власти

снова обратилось к Бухаре. В августе 1920 г. на съезде Бухарской коммунистической партии (основана летом 1918 г. в Ташкенте на базе нескольких групп младобухарцев) в Чарджоу было принято решение о начале восстания в Бухаре; к органам власти РСФСР была направлена просьба о помощи. Командующий Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе отдал приказ своим частям о наступлении на Бухару. После четырех дней боев Бухара была взята, эмир Алим-хан (1911–1920) бежал в Душанбе, но в феврале 1921 г. был вынужден оставить его и скрыться в Афганистане; в марте были разгромлены остатки эмирских войск. Эмират стал Бухарской Народной Советской Республикой во главе с Ф. Ходжаевым; независимость нового государства была официально признана РСФСР.

Установление советской власти в Бухаре, кардинальные и плохо подготовленные реформы, которые стало проводить правительство, имевшее крайне ограниченную поддержку населения, в кратчайшие сроки сделало всю территорию Таджикистана ареной ожесточенной борьбы, до того охватившей Ферганскую долину и Памир, – так называемого басмаческого движения. Во главе повстанцев стояли духовные лидеры, местные владетели, офицеры армии эмира и Туркестанской автономии, джадиды. В ряде районов на их стороне воевали русские белогвардейцы, некоторую помощь оружием оказывали англичане. Басмачи (от тюрк. *бас* – давить, совершать налет, побеждать; сами они предпочитали называть себя моджахедами – воинами священной войны) нападали на железные дороги, заводы, русские поселения, отряды красноармейцев. В ноябре 1921 г. в Бухару прибыл бежавший из Турции генерал Энвер-паша (1881–1922), бывший военный министр правительства младотурков. Вскоре он отказался от поддержки советской власти и возглавил басмаческое движение, в котором он видел основу нового пантюркистского государства. К началу 1922 г. он сумел объединить большинство отрядов в единую армию, насчитывавшую 16 тыс. сабель,

контролировавшую большую часть земель бывшего эмирата и угрожавшую Бухаре. На сторону Энвера перешли несколько членов правительства Бухарской народной советской республики. Впрочем, советская власть училась на своих ошибках – в кратчайшие сроки были организованы многочисленные просоветские отряды местного ополчения (доброотряды), в край были переброшены дополнительные вооруженные контингенты и авиация, были частично восстановлены права духовенства, вновь открыты исламские школы. Летом 1922 г. басмачи потерпели ряд поражений, 4 августа в стычке с красными близ Бальджуана погиб Энвер-паша. Его преемник Селим-паша продолжал борьбу до июля 1923 г., когда был вынужден уйти в Афганистан. Население, уставшее от войны, постепенно отказывало басмачам в своей поддержке. В 1924 г. удалось вытеснить басмачей из Ферганы; до 1926 г. в левобережье Вахша действовали отряды высокопоставленного офицера армии эмира, локайца Ибрагимбека (1889–1931); набеги его отрядов, базировавшихся в Афганистане, продолжались до 1931 г.

Отдельный центр басмачества находился в Самаркандской области, где в ноябре 1918 г. была провозглашена независимость Матчинского бекства в верховьях Зеравшана. Осенью 1919 г. повстанцы заняли Пенджикент, Ура-Тюбинский и Ходжентский уезды, и удерживали их до марта 1923 г.; столица бекства кишлак Обордон была взята в апреле.

Земли Таджикистана, долго бывшие одной из основных баз басмачества, особенно сильно пострадали от борьбы с ним – около 200 тыс. человек ушли в Афганистан, не обрабатывалось более половины пахотных земель, вдвое сократилось поголовье скота, были заброшены многие кишлаки.

19 сентября 1924 г. Бухарская народная советская республика приняла решение о вхождении в состав СССР в качестве Бухарской ССР; 27 октября она была упразднена: в рамках национально-культурного

размежевания Средней Азии были образованы национальные республики, одной из которых стала Таджикская АССР в составе УзССР, со столицей в Дюшамбе (Душанбе). Главой Таджикской АССР стал выходец из горского декханства, в прошлом рабочий-отходник Нусратулло Махсум (1881–1937). 2 января в состав Таджикской АССР вошла созданная на месте Памирской области Горно-Бадахшанская автономная область. В 1926 г. на территории республики проживало 827,1 тыс. человек, в том числе 74,6% таджиков. Многие, населенные преимущественно таджиками, районы (например, Самарканд и Бухара) остались за пределами республики. Большинство из таджиков этих районов согласилось считать себя узбеками: земледельцы оазисов и плодородных речных долин вполне свыклись с чересполосным проживанием с тюрками, при этом они совершенно не чувствовали какой-то особой общности с горцами Восточной Бухары и Памира. Огромную роль играло самоопределение, связанное с кишлаком или кланом: советское правительство в своем государственном строительстве значительно опережало развитие национального сознания таджикского народа.

Весной 1929 г. в состав Таджикистана был передан Ходжентский округ. 16 октября 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в Таджикскую ССР и непосредственно вошла в состав СССР. Повышение статуса Таджикистана во многом было связано с желанием советского руководства усилить свое влияние на миллионы таджиков, проживающих в Афганистане, Северной Индии и Иране.

1927–1934 гг. были временем быстрых изменений в сельском хозяйстве: повсеместно расширялись площади посевов хлопка, жестко проводилась политика коллективизации, на некоторое время возродившая басмаческое движение. Строились новые ирригационные сооружения – например, Вахшский канал (1931–1937), большой Гиссарский и Ферганский каналы (1939–1941). Немало усилий было по-

трачено на ликвидацию безграмотности – в 1927 г. таджикский язык был переведен с арабо-персидской графики на латинский алфавит, в 1939 г. – на кириллический. К 1950-м гг. удалось добиться почти повсеместной грамотности.

В период сталинских репрессий пострадало около 10 тыс. человек, прежде всего членов Таджикской коммунистической партии, в том числе значительная часть верхушки государственного аппарата; на многих руководящих уровнях национальные кадры были заменены присланными из центра. Около 260 тыс. (из 1,5 млн.) граждан Таджикистана участвовали во Второй мировой войне, от 60 до 120 тыс. человек погибли.

После войны центральное руководство стало обращать внимание на крайнюю отсталость Таджикистана, был принят ряд мер по ее устранению. В 1951 г. открылась Академия наук Таджикистана, которую возглавил бухарский писатель и в прошлом джадид Садриддин Айни (1878–1954). В правление Н.С. Хрущева были усилены меры по индустриализации Таджикистана – было начато строительство Нурекской ГЭС (1961–1979), которая и ныне обеспечивает 75% нужд Таджикистана в электроэнергии. В дальнейшем продолжалось развитие электроэнергетики, росла добыча полезных ископаемых, цветная металлургия, химическая промышленность. Несколько крупных машиностроительных заводов были построены в Душанбе. Форсированная индустриализация достигалась с помощью значительного миграционного притока русскоязычного населения: с 1926 до 1959 г. его доля выросла с 1 до 13% (почти 2 млн. человек). Основой экономики по-прежнему оставались выращивание и обработка хлопка – для увеличения объемов производства нередко практиковалось массовое переселение на равнины жителей горных кишлаков, плохо адаптировавшихся на новых местах.

К 1989 г. население Таджикистана достигло 5,1 млн. человек, из которых таджиков было более 62%. Численность рус-

ских составляла около 400 тыс. Население Таджикистана занимало последнее место среди республик СССР по уровню жизни и образования, сохранялась большая разница в уровне зарплат и образе жизни между таджиками и русскоязычным населением, преимущественно задействованным в промышленности. Особенно отсталыми были восточные горные области страны.

11 февраля 1990 г. в Душанбе начались манифестации, направленные против руководства республики; они быстро приняли характер антирусских погромов. К 13 февраля в город были введены войска. В ходе столкновений погибло 25 человек, ранено более 500. Из республики начался отток русскоязычного населения, которые не чувствовали себя в безопасности – к 2000 г. в Таджикистане осталось менее 70 тыс. русских.

30 ноября 1990 г. председатель Верховного совета Таджикской ССР, первый секретарь ЦК КП Таджикской ССР К. Махкамов (р. 1932) на сессии Верховного совета был избран президентом Таджикистана. В августе 1991 г. Махкамов поддержал ГКЧП и 31 августа был лишен своего поста. 9 сентября 1991 г. сессия Верховного совета провозглашает независимость Республики Таджикистан, в ноябре на президентских выборах побеждает ставленник партийной элиты (в 1982–1985 гг. – первый секретарь коммунистической партии Таджикской ССР, с 1991 г. – председатель Верховного совета Республики Таджикистан), выходец из Ленинадской (Ходжентской) области Р. Набиев (1930–1993); кандидат от оппозиции, объединившей демократические и исламские партии, – памирский кинематографист и член Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР Д. Худоназаров (р. 1944) набрал 30% голосов.

Победа на выборах не решила проблему крайней неоднородности элит и населения Таджикистана: к власти пришли так называемые худжандцы (ленинадцы), которые составляли большинство в партийной верхушке Таджикской ССР; с советских времен их поддерживали кулябцы (Куляб –

город к юго-востоку от Душанбе), контролировавшие силовые ведомства, гиссарцы и узбеки. Оппозиция (крупнейшими партиями в составе коалиции были Демократическая партия Таджикистана и Партия исламского возрождения) опиралась прежде всего на памирцев (гармцев (каратегинцев)) и горно-бадахшанцев), многие из которых из-за советской политики переселения жителей горных кишлаков на равнины для задействования их в выращивании стратегически важного хлопка населяли в том числе и области западной части Таджикистана, не переставая считать себя памирцами. Межклановая рознь нередко была гораздо сильнее идейных разногласий.

Весной 1992 г. сторонники оппозиции блокировали площадь перед президентским дворцом, вскоре взяли под свой контроль основные объекты столицы. В мае Р. Набиев был вынужден согласиться на создание коалиционного правительства, но столкновения продолжились – обе стороны активно раздавали своим сторонникам оружие. Летом столкновения переместились на юг республики, в Курган-тюбе – опорную базу Партии исламского возрождения. Правительство приняло решение о передаче основных объектов промышленной и транспортной инфраструктуры под охрану российским войскам. 7 сентября Р. Набиев был вынужден уйти в отставку.

Противостояние окончательно переросло в гражданскую войну. Правительство в Душанбе потеряло всякий контроль над ситуацией. На базе Худжанда и Куляба был создан Народный фронт Таджикистана, провозгласивший своей целью восстановление конституционного порядка. Его поддерживали Россия и Узбекистан, большую роль в организации вооруженных отрядов играли представители спецслужб. Осенью 1992 г. кулябское ополчение заняло Курган-тюбе, тысячи сторонников оппозиции были убиты, около 60 тыс. человек бежали в Афганистан; от ответных ударов страдали прежде всего узбекские и русские кварталы города, чьи жители бежали на север.

С 16 ноября по 2 декабря под Худжандом прошла сессия Верховного совета, которая призвала стороны к миру и избрала председателем совета директора совхоза, кулябца Э. Рахмонова (р. 1952) – во многом компромиссную фигуру, демонстрирующую уход из власти «ленинабадцев»; оппозиция не признала это решение. В декабре части Народного фронта Таджикистана взяли под свой контроль столицу, где начались массовые убийства выходцев с Памира, а также аресты сторонников оппозиции. Бои переместились в Каратегин и Дарваз; сторонники оппозиции, опиравшиеся на помощь полевых командиров из числа афганских таджиков (особенно Ахмад-шаха Масуда), не раз старались пробиться на территорию Таджикистана через границу, охраняемую российскими пограничниками: летом 1993 г. в ходе боя погибло 25 бойцов 12-й заставы.

После нескольких лет переговоров, осложнявшихся тем, что обе стороны (особенно оппозиция) были представлены крайне различными и плохо скоординированными группировками, мирный договор был наконец заключен в Москве 27 июня 1997 г. при посредничестве ООН. От лица правительства договор подписал Э. Рахмонов, в 1994 г. ставший президентом Таджикистана, от лица Объединенной оппозиции – лидер и создатель Партии исламского возрождения Саид Абдулло Нури (1947–2006). Оппозиция получала места в парламенте, ряд административных должностей, полевые командиры со своими отрядами входили в состав Верховного совета Таджикистана. Отдельные полевые командиры не признали мирного договора, мятежи в труднодоступных районах иногда вспыхивают до сих пор (во многом их причиной становится постепенное вытеснение бывших сторонников оппозиции с позиций, полученных ими согласно договору 1997 г.). В ходе гражданской войны погибло от 50 до 100 тыс. человек, около 1,2 млн. ста-

ли беженцами. Характерное для советского Таджикистана проживание выходцев из какого-либо региона в другой части страны стало довольно большой редкостью. Русскоязычная община Таджикистана почти перестала существовать. Экономике страны был нанесен тяжелейший урон.

Внутриполитическое положение Таджикистана по окончании гражданской войны характеризовалось укреплением позиций Э. Рахмонова и формированием жесткой «вертикали власти». В 1999 г. по результатам референдума были приняты поправки к Конституции, увеличившие срок президентских полномочий с 4 до 7 лет; в том же году Э. Рахмонов (Рахмон) был переизбран президентом страны. В 2003 г. очередной референдум разрешил президенту занимать два 7-летних срока подряд и обнулил предыдущие президентские сроки Э. Рахмонова (в 2006 и 2013 г. переизбирался главой государства). Режим Рахмонова многими оценивается как авторитарный и крайне коррумпированный.

Таджикистан остается аграрно-индустриальной страной (основа экономики – хлопководство) с крайне низким уровнем жизни быстро растущего населения (в 2015 г. – ок. 8,5 млн. чел.). Огромную роль играет трудовая миграция в Россию (по данным Всемирного банка за 2011 г. поступления от переводов денежных средств от мигрантов составили 47% от ВВП республики; только по официальным данным в 2010 г. в Российской Федерации проживало более 200 тыс. мигрантов из Таджикистана), крайне деструктивно влияющая на таджикское общество. Быстрыми темпами растет влияние в Таджикистане Китая, особенно после передачи Китаю 1100 кв. км спорных территорий в Памире в 2011 г. Многие области экономической и общественной жизни Таджикистана характеризуются крайней застойностью и традиционностью.

Библиографический список

1. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе, 1989. Кн. 1–2.
2. Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII в. М., 1972.
3. История таджикского народа. Душанбе, 1998–2011. Т. 1–6.
4. Ранов В.А., Каримова Г.Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. Душанбе, 2005.
5. Таджикская Советская Социалистическая Республика. Душанбе, 1974.
6. Abdullaev K., Akbarzaheh S. Historical Dictionary of Tajikistan. 2 ed. Lanham, 2010.
7. Bregel Y. An historical atlas of Central Asia. Leiden; Boston, 2003.
8. History of civilizations of Central Asia. Paris, 1992–2005. Vol. I–VI.